

Военная фантастика

Владислав Конюшевский

ПОПЫТКА ВОЗВРАТА

Попытка возврата
Всё зависит от нас
По эту сторону фронта
Основная миссия

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К64

Серия «Коллекция. Военная фантастика»

Выпуск 7

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

К64 Конюшевский, Владислав Николаевич

Попытка возврата: Попытка возврата. Всё зависит от нас. По эту сторону фронта. Основная миссия: сборник / Владислав Конюшевский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 992 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-113962-9

Может ли пришелец из будущего в одиночку изменить мир? Умные политики и маститые ученые доказывают нам, что нет. Но Илья Лисов не знал этого авторитетного мнения. Против своего желания оказавшись 22 июня 1941 года на советско-германской границе, он вынужден был вступить в бой с фашистами просто для того, чтобы выжить. А потом, освоившись в новом времени, Илья решает сделать попытку повлиять на события, чтобы уменьшить количество погибших в войне. С трудом, но это ему удается. И вот на дворе — конец лета 1944 года. Скоро конец войны, и как будут складываться послевоенные отношения с союзниками? Как не допустить «холодной войны» и «железного занавеса»? Об этом надо думать уже сейчас. А одним из инструментов в решении этой задачи является спецгруппа Ставки Верховного Главнокомандования, в состав которой входит полковник НКВД Илья Лисов, личный порученец Генерального секретаря ЦК ВКП(б) товарища Сталина. Только помимо основной работы Лисов еще постоянно помнит слова Вольфа Мессинга о какой-то таинственной миссии, которую должен выполнить человек из будущего. И если приказы руководства ясны и понятны, то в чем заключается его личная миссия, Илья может только предполагать...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113962-9

© Владислав Конюшевский, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Попытка возврата

Глава 1

Что за черт? Радио внезапно замолкло, фары погасли, еще и мотор заглох. Ну, блин, приехали! Это я хорошо срезал дорогу, просто замечательно. Послушал Стасика на свою голову. Нет, вообще-то дорога нормальная, и, пронырнув лесом, сэкономил бы с полчаса, как минимум. Кто же знал, что машина накроется? Я вздохнул и потерзал немного стартер — ноль. Вообще ноль. Как будто у меня на ходу аккумулятор сперли. Еще немного подергал ключом и только тут обратил внимание, что даже приборная панель не светится. Быстро начало темнеть. Выглянул в окно — ого, какие тучи нагоняет! Дорога сразу стала мрачной. Узкая, асфальтовая, идущая между вековыми деревьями, она стала похожа на дороги из фильмов ужасов. Теперь только монстра лохматого или придурка с бензопилой не хватает для полного антуража. И ведь машин нет вообще. Ни встречных, ни попутных, еще и дождик мелкий начал моросить, заставляя асфальт лаково поблескивать. Да и откуда тут машины — лес кругом. Хоть и Польша, да глушь.

Вообще, конечно, Польша интересная страна — они аж повизгивают от восторга, что влезли в Евросоюз, а клятые москали как были дикой Азией, так и остались. И чего они нас до сих пор так не любят — непонятно. Причем «не любят» — это слабо сказано. Ненавидят самозабвенно и с восторгом. Правда, пока дело не коснется денег. Если вдруг клятый москаль становится деловым партнером и с него можно поиметь хороший гешефт, то все свои комплексы западные братья-славяне запихивают поглубже в дупу и становятся почти нормальными людьми. Станный народ, вроде с распадом Союза получили вольную — радуйтесь! Но радости не присутствует почему-то. Хочется чего-то еще, а чего — сами не понимают, вот и злобствуют.

М-да... дорога-то совсем пустая. Еще и дождь зарядил мелкий, нудный. Все лобовое стекло было залито каплями, которые быстро собирались в ручейки, сбегавшие вниз. Оттягивая момент заглядывания под капот, закурил. Очень не хотелось вылезать в эту мокрую хмарь. Зачем только Стасика послушался? Вообще-то он не совсем Стасик, он — Станислав Ковальский, с ударением в имени на «и». Но я его зову Стасиком, отчего Ковальский страшно злится. А его позлить — одно удовольствие, потому что этот хмыренек самый крупный ненавистник русских из всех моих знакомых.

Когда его в первый раз увидел в одной польской забегаловке, он, держа кружку пива в руке, напыщенно рассуждал о неоспоримом превосходстве поляков над всеми другими славянами и даже (какая кра-

мола для неопита!) над некоторыми европейцами. Ковальский пел соловьем, приводя исторические и современные примеры — по мне, так совершенно бредовые, имеющие такое же отношение к реальности, как я к балерунам Большого театра. Собеседники, сидящие за его столиком, внимали. Стасик в пылу монолога приседал и размахивал руками, выплескивая пиво. Еще немного и он, как в индийском кино, начал бы показывать свои чувства в танце. Но потом Ковальский допустил непростительную ошибку. Обведя орлиным взглядом зал, ляпнул: — Москали быдло — были, есть и будут!

Это был явно крик души. И этот крик меня задел. Сидя за столиком, начал вставлять в его речь свои комментарии, благо польский знал в совершенстве. Да, нарывался на разборку, но молчать уже не хотелось.

Стасик краснел, пыхтел, делал значительное лицо, пытаясь ответить, но поняв, что проигрывает вчистую, попер буром. Вот это другое дело! Вот это по мне... Сам не хотел начинать, а тут, если что — только защищался. Полиции опасаться было нечего, для этого у меня есть свои завязки, но на всякий случай первым не дергаюсь. Подождав, когда он, пыхтя от ярости, подскочит поближе, занося руку с кружкой, ткнул его двумя пальцами под ложечку. Ковальский резко замолчал, уронил кружку и согнулся, разглядывая выпученными глазами грязный пол. Я же, глотнув еще пивка, дал ему щелбан. Ну, конечно, щелбан был не тот, которым награждают друг друга первоклашки, — просто знаю, куда и как щелкать. Так что это был ЩЕЛБАН! Пан великопуляк, не разгибаясь, плюхнулся на пятую точку, а потом медленно свел глаза в кучу и завалился на бок. Народ в зале, который с интересом прислушивался к нашей пикировке, замолчал. Все смотрели даже не на меня, а на собеседников Стасика.

И что дальше? А дальше от его столика синхронно поднялись четыре простых таких хлопца. Морды здоровые, плечи широкие, кулаки чуть меньше моей головы и интеллекта в глазах прорва. Это, конечно, шутка такая — про интеллект. С ума сойти, я думал, только у нас таких специально в перестройку клонировали, на страх электорату и прочим мирным жителям. «Интеллектуалы» спокойно двинулись в мою сторону, ненавязчиво охватывая полукругом и отрезая путь к выходу. Ну-ну. Они такие спокойные потому, что по сравнению с ними я если и не пигмей, то близко к этому. Сами посудите — роста среднего, телосложения среднего, морда у меня тоже средняя. Обычная физиономия — на звезду экрана точно не тяну. Глаза серо-синие, от солнца вечно прищуренные, еще и нос набок слегка свернут. Правда, нос не с рождения, а так — еще в детстве сломали. Кстати, за счет внешности и знания языка поляки меня очень часто за своего принимали, что помогало в делах, которые здесь у моей фирмочки были.

Прихлебывая пиво, наблюдал за перемещениями этого явно криминального квартета. Мне в общем-то тоже не о чем было беспокоиться. Ну откуда этим ухарям было знать, что я, можно сказать, с рождения по гарнизонам мотаюсь. Папанька военный, так что у меня детство и юность прошли несколько отлично от других детишек моего возраста.

А вот когда жили на Дальнем Востоке (в отличие от других мест, очень долго — аж пять лет), я, будучи солидным десятилеткой, познакомился с одним мужичком. Он в части занимался тем, что дрессировал личный состав на предмет быстрого смертоубийства себе подобных. Как с оружием, так и без. Отец-то у меня не в летчиках служил и не в танкистах. Подразделение войсковой разведки. В частях, куда его направляли, срочников не было совсем. Служили там ребята, званием начиная от прапорщика и старше.

Так вот этот мужичок, дядя Саша, невзирая на должность гуру и географическое положение полка, вовсе не был каким-нибудь экзотическим японцем или китайцем. Стопроцентный русак. Но что он вытворял! И голыми руками, и ножом, про огнестрелы вообще молчу... Понятно, что я к нему прилип. Поначалу инструктор вовсе не горел восторгом от присутствия пацана на тренировках. Но тут и командир части сказал свое веское слово.

Я был очень прытким молодым человеком, и полкач на собраниях не раз высказывался в смысле того, что через младшего Лисова он посидит и приобретет язву желудка:

— Это же уму непостижимо! Он неизвестно через какие дырки проникает на территорию и шмыгает по всему полку! Его или бэтээр передеет, или бэрдээмка! Шустрый, вдобавок еще и мелкий — мехвод не заметит и — амба! А кто в танке захлопнулся и вылезти сам не смог — полдня искали?!

Мне эти речи батя пересказывал со строгим наказом — в часть больше ни шагу. Но куда там! Гулять было больше негде, ребят моего возраста в военном городке не было (даже в школу возили за пятнадцать километров на уазике), и я опять пропадал в полку. Поэтому, когда мне повезло набрести на дядю Сашу, командир был вне себя от счастья и, судя по всему, дал ему указилровку уматывать младшего Лисова на тренировках до полного изнеможения, лишь бы по территории полка не лазил.

Поначалу так и было. Домой не приходил — приползал, если еще учесть, что и сотой доли того, чему учили вояк, мне не давали. Но потом, со временем, когда мы познакомились получше и я подрос, дядя Саша стал давать полный курс.

— Ты мужик — значит, боец. Да и дух с понятием в тебе есть. Во всяком случае, для куража людей гнобить не будешь. А в жизни то, что я тебе даю, — очень пригодится.

К тому времени мне было уже лет пятнадцать, и я вовсю собирался стать военным. Приглядел училище — конечно, Рязанское десантное. Потихоньку собирал документы и наводил мосты. В том, что поступлю, — даже не сомневался. Но потом как-то все повернулось по-другому. А вот слова инструктора дяди Саши вспоминал не раз....

Развал Союза застал нас в Закавказье. Отцу тогда всего ничего до пенсии оставалось, а я поступил не в училище, а в институт, на факультет геофизики. Аборигены же, решив, что все их горести, еще со времен Чингисхана — от русских, начали этих самых русских активно давить. Ну, не то что бы всех и вся, но порезвились вволю. Насколько мог, я с

друзьями сам защищался и защищал бледнолицых, живущих в округе. Знакомые, незнакомые — тогда разницы не делалось. Русский, киргиз или молдаванин — тоже. Главное — нос не горбатый. И еще — даже во время стычек старались не переходить грань — в пылу драки не убивать. Грань перешел, когда наш сосед сказал мне:

— Я вас давно знаю. Ми соседь. Патаму я вас зарежу не больна.

Странно, ведь мы по всему Союзу колесили. Почти во всех республиках отец служил. И никогда я не был националистом. Но тут мои прививаемые еще со школы интернациональные устои сильно пошатнулись. Да так и остались расшатанными до сих пор, невзирая на модное слово «толерантность»...

В общем, сунув тело этого козла со свернутой шеей в открытый люк канализации, придя домой, все рассказал отцу....

Из Закавказья мы приехали в Россию быстро и налегке. Совсем налегке — была у нас пара сумок и чемодан. Там опять поступил в институт, уже на геологоразведочный, а отец — вышел на пенсию. Потом начались смутные времена, но институт я не бросил и крутился как мог. Ну а сейчас, совсем хорошо — есть свое дело (вожусь с компьютерами), денег хватает, и работа нравится. В этой же Польше, как раз по делу, правда не совсем по своему, но от этого не менее важному. Надо прояснить неясности с местной братвой, часть которой сейчас как раз стоит перед носом и явно не собирается лобзать в разные места, прижимая к груди, как потерянного брата.

Ага! Пошла работа! Здоровяк в ярко-желтой шелковой рубашке (вот пошляк) начал движение. Поднырнув под рукой, я сунул пальцем ему под ребра. Не останавливаясь, низко крутнулся на одной ноге, подбив второго хлопца, и, пока он падал, забодал в челюсть третьего. Ого! Пан, ну к чему эти крайности?! Патлатый хмырь достал нож, даже не нож, а целую саблю — как у Рембо, намереваясь, наверное, проткнуть меня насквозь. Хлопнув по руке и выбив нож, я расслабленной ладонью слегка добавил ему сбоку по животу. Как говорил, ухмыляясь, дядя Саша, такой удар очень полезен при запорах. Боли практически никакой нет, а вот эффект! Патлатый застыл на месте, растопырив ноги и выпучив глаза. Завоняло гадостно. Второй тем временем вознамерился подняться, но, получив ногой, передумал. Вся стычка заняла от силы секунд двадцать.

— Ну что, пся крев, будем нормально разговаривать, или вам еще и яйца оторвать?

Сделав страшную физиономию, слегка придавил ногой промежность лежащего, но уже очухавшегося Стасика. Тот почему-то не захотел расставаться с основной частью организма и предпочел кастрационной войне какой не худой, но мир. Потом через него вышел на местных шефов, уладил свои заморочки, и теперь мы, можно сказать, добрые знакомые. Во всяком случае, при встрече пожимаем руки и похлопываем друг друга по плечам. Но место свое Ковальский знает. Еще бы — после моего щелчка он слово «москали» начал говорить с заиканием. Интересный научный факт — болтает без проблем, а как только русских

облаять захочет, так сразу клинит и получается — мо-мо-мо-москали клятые! И рефлекторно голову в том месте, куда его приложил, почесывает, явно пребывая не в восторге от такого терапевтического воздействия. Кстати добавлю — я ведь не только компами занимаюсь. То есть, конечно, и оргтехника в моих делах присутствует, но в основном бизнес с легким налетом криминала. Так что в тот раз выступал как представитель братанов с той стороны. Поэтому его польские шефы не порезали меня на ленточки в процессе переговоров, а встретили, как и положено встречать высокую договаривающуюся сторону.

Так что же с машиной? Очень не хотелось вылезать под дождь, но, видно, придется. Стартер даже не шевелился. Может, клемма от аккумулятора отошла? Поеживаясь, выполз из машины и, подняв воротник, открыл капот. Клеммы на месте. Вот зараза! Я же не автослесарь, чтобы влет понять, что к чему. Тут за шиворот попала холодная капля, и меня всего передернуло. Втянув голову в плечи, задумался, пытаюсь врубиться, почему эта колымага не едет? Ведь и колеса попинал, и стекло протер. В общем сделал все, что в моих силах... Вдруг откуда-то сбоку, из-за деревьев, показался яркий свет. Машина, что ли, едет? Почему тогда не слышно мотора? И как она там едет — стволы ведь сплошняком растут? Неожиданно ни с того ни с сего голова закружилась так, что пришлось схватиться за дверцу, чтобы не упасть. В глазах потемнело, уши заложило. А свет заливал уже меня всего — и, как ни цеплялся за открытую дверь, все-таки упал. Последнее, что подумалось: «Сука, прямо в лужу!»

* * *

— Есть готовность!

— Отсчет пошел, наращивайте мощность.

Интересно, откуда у меня в голове голоса? И что это за язык? Странно, язык точно незнакомый, но слова почему-то понимаю.

— В поле присутствует посторонний объект. Запуск остановить?

— Запуск продолжать — объект игнорировать.

— Нарушение пункта 186/3.

Интересно, тут что — ракеты запускают? Америкосы втихаря небось что-то притащили и теперь резвятся. Они сейчас могут по всей Польше резвиться как вздумается, да и на большей части мира тоже. Но язык-то не английский? Мысли в голове ворочались тяжело, тела я вообще не чувствовал. Может, испарениями надышался, от топлива ракетного? Оно ведь, по слухам, ядовитое до одури. А голоса продолжали звучать:

— Объект разумный, абориген категории два, возможны изменения в быр-быр, гыр-гыр...

В чем, в чем изменения? Слова были непонятны. И кто это абориген?! Конечно, я гораздо более местный, чем эти пришлые амеры, но все равно — быть аборигеном как-то оскорбительно.

— Измените настройку дыр-дыр-дыр. При изменении настройки сознание объекта существует до физического уничтожения вновь соз-

данного материального носителя. После разрушения носителя абориген автоматически попадает в то же место и в то же время, в свой ныне существующий носитель. Возможны дыр-дыр изменения, но нарушение пункта 186/3 тем самым аннулируется.

- Аннулирование нарушения 186/3 принято. К пуску готов.
- ПУСК!

* * *

Меня вырвало. О-хо-хо. Как-то в глубинах организма, а точнее, в нутре — нехорошо. Приоткрыл глаза — уже светло. Ну, нехило я тут провалялся! Всю ночь, получается! И где эти испытатели хреновы? Ведь точно, тело в луже видели — аборигеном обзывали, хоть и разумным, носитель уничтожить грозились. Ноги, что ли, пообрывать?.. Блин! Да они же меня ухлопать хотели!!! Вот козлы! Нет, что-то не то... Как раз наоборот, тот, первый, говорил про нарушение инструкции и про носитель, который уничтожать нельзя. Молодец первый! А вообще, что значит носитель?! Это меня целиком называли носителем? В смысле, все тело? Тогда что значит новый носитель? Да в жизни не поверю, что америкосы научились сознание отделять и в другие тела подсаживать! Тяму у них не хватит. И вообще, такое пока только в фантастике возможно. Хотя почему я думаю, что это американцы были — язык-то так и не определил, чей? Тогда как его вообще понимал? Причем почти все, что говорилось, только, видно, специфические термины были непонятны и слышались как быр-быр.

А может, это какие-то злобные инопланетяне были?! И на мне, всем таком красивом, эксκριмент свой жуткий поставили?! И теперь я во все не я, а какой-нибудь Зураб Шалвович или Бздынек Сортирский?! А если того хуже — Дуся Чмохина?! В панике, приподнявшись, стал себя осматривать. Ф-фух! Вроде все нормально.... Тело мое, куртка моя, джинсы мои, ботинки мои. Я весь я.

Выходит зря паников... Епрст!.. Где машина?! Машины не было. В растерянности огляделся. Кусты, деревья, дорога — все на месте... А моим транспортным средством и не пахло. Сперли суки, пока тут в отключке валялся! Вот люди, блин! На ходу подметки рвут! Живой пример процветания гуманизма и человеколюбия — видят, тушка валяется и машина рядом нехилая, с ключами стоит. Так тушку даже пальцем не тронули, матери Терезы недоделанные. Просто тачку угнали. Хорошо хоть просто, а ведь могли и переехать, как это не раз у бандюков бывало. В полнейшем расстройстве сплонул под ноги и замер... А ведь дорога не та — асфальта нет! Грунтовка обыкновенная, и лес по обочинам слегка другой. Деревья вроде пониже, и кустарник гуще. Хотя я не лесник, в ландшафтах разбираться. Но что же получается — меня перевезли и выкинули в другом месте? Интересно, а ведь деньги, ключи, документы — все на месте. Еще раз проверил карманы куртки — ничего не пропало. Блин, да что ж такое творится?

Сквозь радостное орание разной птичьей сволочи вдалеке послышался треск мотоцикла. В голове шумело, и соображалось плохо. По-

этому не двинул навстречу шуму мотора, а наоборот, отошел за кусты, на обочину. Через пару минут мимо меня проехал байк. А я, уронив челюсть, долго смотрел ему вслед. За рулем тарактелки сидел немец. Вы спросите, как я узнал национальность? А вот, очень просто — немец был в каске, в зеленовато-сером мундире, в сапогах, с винтовкой, противогазом и прочими причиндалами. Второй, что сидел в люльке, был без каски, но тоже в мундире и чего-то жрал. На турели из люльки торчал пулемет. Я хренею, дорогая редакция! В смысле — где я? Что-то стало сомнительно, что поляки устроили тут костюмированную игру, типа — самый красивый фриц. Уж очень морды у тех двух были обыденные. И форма сидела слишком ладно и обмято. Я-то знаю — чтобы роба так обмялась, в ней нужно долго ходить или уметь носить. Вы ведь видели солдат-новобранцев? На них форма — как на лошади фартучек. А тот же черпак или дед, даже получив новую, в тот же день доводит ее до нужной, фасонистой кондиции. Так что в костюмированную войнушку не верю именно потому, что форма на гансах сидела ПРИВЫЧНО.

В организмах было еще не совсем хорошо, поэтому вместо того чтобы паниковать и гнаться за мотоциклистами, в попытке выяснить правду, улегся за куст и принялся размышлять. Все-таки те испытатели, с ярким светом, похоже, не американцы. Похоже, что это как раз таки и есть несуществующие инопланетяне. Надо же — никогда в них особо не верил. Да и теперь в общем, тоже не верю, но против фактов не попрешь. Заглохшая бэха, непонятный свет, странные голоса в башке... Все эти спецэффекты явно неспроста были, так что вполне может быть, какой бы это фантастикой не отдавало, закинуло меня по времени — не пойми куда. Поэтому и дорога совсем сухая — как будто и не было дождя. Хотя как раз дорога — точно другая. Блин, что же делать? Шутки шутками, но все равно, как-то сильно не по себе. Очень утешало одно: те два голоса в голове говорили о том, что при уничтожении носителя нового (это, получается, я сейчас в новом теле, что ли?) вернусь обратно, в то же время и место. Вот, наверное, почему они про время говорили... Интересно, какой сейчас год? Солнце поднялось уже высоко и ощути-мо припекало. Стало жарко, и я, сняв куртку, привалился к дереву, тупо шевеля ногой прелую листву. В голове не укладывалось, как ТАКОЕ в принципе возможно. Одно дело читать про забубенные приключения героев и путешественников во времени, и совсем другое — вляпаться самому. Ведь так не бывает!! Хотя, с другой стороны, хорошо еще не попал в какую-нибудь фэнтэзи. Там вообще — с мечами все бегают и колдуны через одного. Гномы разные, эльфы сомнительной сексуальной ориентации и кусачие оборотни. Я пытался хоть как-то утешиться, но получалось плохо. Мда... от того, чтобы неожиданно не поехать крышей, спасало только плохое самочувствие. Когда живот крутит и все нутро мелко трясется, не до паники из-за каких-то, пусть и очень странных, несуразностей. Провалявшись еще минут двадцать, слегка пришел в себя. И физически, и душевно. Решив, что неприятности надо решать по мере их поступления, встал, отряхнулся и осторожно выглянул на дорогу. Асфальта на ней не появилось, но и давно

канувших в лету исторических персонажей, типа фашистских солдат или древних мамонтов, тоже не было. В обе стороны грунтовка была совершенно пуста...

Ладно — пора выходить к людям и ненавязчиво прояснить ситуацию. Кстати, когда бэха заглохла на дороге, то до границы было километров пятнадцать—двадцать, а может, и меньше. Это если по прямой. Но нам теперь дорог и не надо, спасибо придорожным гопникам или инопланетянам, я еще не определился, кого за это благодарить. А без машины, выходит, теперь любой путь открыт. Ну что — будем пробираться на родину. Пусть кричат уродина, а она мне нравится, хоть и не красавица. Так, напевая под нос, попрыгал, проверяя себя, — вроде уже совсем очухался, только во рту мерзко и пить хочется. Ничего, найду родник — оживу окончательно. Эти двадцать километров проскочу часа за три. И то — только потому, что бежать надо — сторожась и приглядываясь. А в остальном — дядя Саша учил на совесть, и, хоть столько лет прошло, тренировки я не забрасывал, соответственно навыки остались. Прислушался еще раз — тихо, никто не едет. Но по дороге передвигаться все равно стремно. Может, кто-то и не едет, но ведь вполне может идти пёхом. Нарвусь вот так сдуру на топающий взвод — бегай от них потом по всему лесу — это если сразу не положат. Да уж... в разных переделках бывал, но в такую ситуацию попал впервые. Позже разберемся, что со мной приключилось — фантастика или нет. А сейчас лучше выглядеть в глазах мирных поляков (если таковые встретятся) живым дураком, чем в глазах немцев (если они мне не померещились) мертвым придурком. Так что двину лесочком, вдоль дороги. В случае чего — хрен меня достанут. Застегнув карманы на куртке, чтобы ничего при беге не выпало, в последний раз сплюнул тягучей слюной и неторопливой рысью двинул в сторону границы.

* * *

Интересно девки пляшут — по четыре сразу в ряд. Просто нет слов. Они тут что — всей армией стоят? Так сказать, всем третьим рейхом? Уже четвертый час ползаю по разным буеракам в поисках прохода, но везде натываюсь на войска. Медом им тут намазано? Сначала была надежда, что те два гаврика на мотоцикле — все-таки ряженые. Но километров через десять моего кросса дорога, пропетляв по лесу, делала крутой поворот, и там, возле поворота, деревья заканчивались. Дальше шло поле, и за ним опять виднелась стена деревьев. Так вот — все это поле было забито зольдатами. Стояли палатки, курились полевые кухни. Была и техника, но немного. Гораздо больше ее было под развесистыми кронами вязов, дубов и берез, из которых состоял лес. Накрытые масксетями, стояли знакомые по фильмам про войну танки и БТРы. Хотя были и незнакомые. Ну, не совсем незнакомые — некоторые я видел в журналах, а в основном на фото в интернете. Большие, маленькие и совсем уж, как бы помягче сказать, убоищного вида. Размером чуть больше «Москвича». Наверное, танкетки. Ну да, скорее всего — орудия нет, а из крохотной башенки только ствол пулемета торчит. М-да. Парк

уродцев. Хотя этот парк до Сталинграда дошел. Но, с другой стороны, главное — не техника, а люди, что ею рулят. А уж фрицы — воевать умели. Это у нас они политкорректностью и правами человека разнежены. Да и то не все. Схлестнулся я как-то в Германии с современными нациками — хорошо сволочи держались, до последнего. Если они хотя бы в четверть по духу от теперешних были, то кисло всем придется. Хотя, что я? Точно всем плохо будет — будущее-то мне известно. И с этими знаниями тоже ведь чего-то надо делать.

Ладно — полежал, осмотрелся, но пора уже выбираться отсюда. Одна загвоздка. Фрицы стояли плотно. Причем, зараза, там, где не очень плотно — где можно было попробовать проскочить, — торчали парные посты и наверняка были секреты — парочку я увидел, а в один чуть не влетел. И это помимо обычных КПП на трех дорогах, что проходили в поле видимости. Может, попробовать умыкнуть зазевавшегося одиночку и переодеться? Нет. Не прокатит. Они везде табунами ходят, да и где мне искать ганса по размеру? Еще и язык не знаю. По-английски более или менее врубаюсь, но вот с немецким напряги конкретные... Дождусь лучше вечера и по темноте рвану. Часа эдак через два после отбоя. К тому времени самые неугомонные успокоятся и бессистемное шараханье прекратится. Хотя бессистемными их брожения назвать было нельзя. Часть занималась строевой подготовкой. Часть благоустраивала лагерь. Часть под руководством командиров бегала по лесу, разворачиваясь в цепь и атакуя воображаемого противника. Хорошо еще, бегали не с моей стороны леса, а с дальней, что была через поле. Причем, что интересно, — офицеров почти не было. Командовали в основном сержанты или фельдфебели, хрен их знает, я пока в этих знаках различия не разбираюсь.

Посмотрев на воинскую суету, отошел подальше в лес и прилег. Перед ночными бдениями неплохо было бы отдохнуть. Нет, спать не собирался — не совсем же псих, хотел просто полежать, собраться с мыслями. Вот интересно получается — если я в Польше (а сомневаться в этом не приходилось, потому что видел сбитый дорожный указатель на польском языке), то стоящие такой толпой войска говорят о том, что еще НЕ НАЧАЛОСЬ. То есть они уже вдоль нашей границы, но еще типа друзья до гроба. Только когда же эти друзья начнут в гроб загоняться? Вот будет невесело, если все начнется сегодня или завтра. Хотя если предположить, что меня забросило день в день, со смещением только по годам, то сегодня должно быть 18 июня, среда. А вдруг нет? Ну не у фрицев же число спрашивать? Сначала до наших доберусь...

Вообще-то даже не представляю, что буду делать, когда дойду к своим. Бежать к командованию с криками — я самый умный! я все знаю — глупо. Они свою разведгентуру не слушали, а уж меня-то в лучшем случае в психушку сунут. А в худшем — попаду или к чекистам, или в военную контрразведку, и мне будет очень больно об этом вспоминать. Причем буквально больно. В путешественника по времени они хрен поверят, а вот в шпиона-провокатора — враз! У меня ведь даже сотовый телефон в машине остался. Документы, думаю, и сейчас